

УМНЫЕ КНИГИ ДЛЯ УМНОГО ВОЗРАСТА

Борис Стадничук

Сократ

Учитель,
философ,
воин

Настоящее
наследие. Коротко.
Просто. Мудро.
Нужно
проникнуться
и равняться.

Игорь Манн

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Оглавление

От партнера издания	11
Глава 1. Немного истории	13
Глава 2. Встречайте: Сократ	38
Глава 3. Кому война.....	72
Глава 4. Уход Сократа	95
Глава 5. Сократ и вера	110
Глава 6. Воины.....	139
Глава 7. После Сократа	173
Заключение	198
Приложения.....	201
Афоризмы Сократа	203
Изречения Сократа.....	210
Исторические анекдоты о Сократе	218
Высказывания о Сократе	239
Основные даты.....	246

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

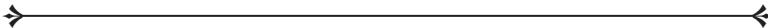
ГЛАВА 1

Немного истории

Афинская школа

На знаменитой ватиканской фреске «Афинская школа» (1511 г.) Рафаэль Санти изобразил, как его современники представляли себе историю и структуру античной философии. Это произведение считается не только шедевром мирового искусства, но и образцом композиционного построения. Помимо прочего, Рафаэль изобразил в виде древних философов некоторых своих знаменитых современников (Леонардо да Винчи, Микеланджело), а также самого себя — в образе художника Апеллеса.

В центре картины, по направлению к зрителю, величественно шествуют Платон и Аристотель. Они не то чтобы спорят, но явно ведут дискуссию. При этом Платон, как и положено «отцу идеализма», указывает пальцем вверх, на небеса. Туда, по его мнению, должны быть устремлены мысли философа, и оттуда он должен черпать свои идеи. А ученик Платона, Аристотель, которого принято считать

СОКРАТ

основоположником материализма, сдерживая порыв учителя, делает ладонью придавливающий жест, как будто призывая держаться ближе к земным проблемам.

Афинская школа. Рафаэль Санти, 1511

Со всех сторон они окружены другими мыслителями, которые либо прислушиваются к их беседе, либо разбились на группки, в которых кипят собственные дискуссии. Между Аристотелем и Платоном слишком мало места. Даже если бы Рафаэль хотел кого-то поместить за их спинами, это ему не удалось бы и только разрушило бы всю композицию. А ведь и Платон, и Аристотель пришли вовсе не из ниоткуда. Не они создали афинскую школу. Ну хорошо, Аристотель учился у Платона. А у кого учился Платон?

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

Фрагмент фрески «Афинская школа»

Между прочим, этот человек тоже присутствует на фреске Рафаэля. Он стоит в стороне и что-то втолковывает прислонившемуся к стене и явно озадаченному его словами красивому юноше. На центральные фигуры этот старик не обращает никакого внимания. В нем нет ничего монументального. Он лысоват, сутул, плохо одет и явно не достоин занять место рядом с величественными «отцами» идеализма и материализма. Да он на это и не претендует. Хотел того Рафаэль или нет, но он верно ухватил самую сущность этого человека, который меньше всего заботился о впечатлении, производимом на окружающих,

СОКРАТ

и не претендовал на знание всех тайн Земли и Неба. Больше всего на свете он любил задавать людям вопросы, которые всю жизнь мучили его самого и ответы на которые отыскать не смогли ни Платон, ни Аристотель. Этот старик — Сократ, с чьим именем связано рождение главной, по мнению Аристотеля, из наук: философии.

Фрагмент фрески «Афинская школа»

Зачем нужна философия?

Не Ньюton установил законы механики, он только открыл, что они существуют. Квадрат катетов был равен квадрату гипотенузы, даже когда по Земле бродили динозавры,

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

но только после Пифагора это стало известно человечеству. И мы можем сказать, что вовсе не Сократ придумал законы человеческого мышления. Но он первым заметил, что они существуют. И принял их изучать. Свои исследования он называл поисками мудрости и звал всех стать его спутниками.

Зачем нужны законы Ньютона — понятно. Без них не были бы возможны научно-технический прогресс, промышленная революция, полеты в космос и многое другое. Зачем нужно знать теорему Пифагора — тоже не вопрос: она упростила решение множества строительных задач, стала основой астрономических расчетов и в конце концов породила век электроники и интернета.

Но зачем нам знать, как мы думаем, какими способами познаем, как решаем, что правильно или нет и как различать добро и зло? Зачем заниматься самокопанием? На этот вопрос ответить значительно сложнее. Если бы мы задали его самому Сократу, то он, пожалуй, ответил бы, что стремление к «самокопанию», то есть к поискам мудрости, «присуще нашей душе». А если бы мы спросили его, что такое душа, то он очень обрадовался бы: это означало бы, что мы попались на крючок и, сами того не заметив, отправились вместе с ним в долгий путь. Ведущий, правда, не в дальние страны, а в глубины нашего сознания.

Дело в том, что законы мышления точно так же, как и законы физики и математики, существуют независимо

СОКРАТ

от того, хотим мы этого или нет. Камень все равно полетит сверху вниз с определенным ускорением, даже если мы не знаем законы механики или они нам совсем не нравятся. Получается, что лучше все-таки их знать — хотя бы для того, чтобы вовремя отскочить в сторону. Точно так же наше мышление и душа будут вести себя определенным образом и управлять нашими поступками независимо от того, хотим мы, как призывал Сократ, «познать самих себя» или нет.

На определенном этапе развития у человеческого общества возникает потребность в новых видах и формах знания: об окружающем пространстве, себе самом или каждом человеке в отдельности. Так что, даже если бы Ньютона не заинтересовался механикой, а Сократ — человеческой душой, где-нибудь, когда-нибудь кто-то другой написал бы: «Действие равно противодействию» или произнес странную фразу: «Я знаю, что ничего не знаю». Но поскольку **это случилось** именно в Греции в V веке до н. э., мы и отправимся туда, чтобы понять, кем были люди, создавшие науку о мысли и о душе. Да и большую часть других наук, которыми с тех пор занимается человечество.

Почему Греция?

Древняя Греция, а вернее, ее основная, «исходная» часть занимала примерно ту же территорию, на которой расположено современное государство Греция: южную

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

оконечность Балканского полуострова и острова Эгейского моря. Пожалуй, нигде на глобусе не отыскать более изрезанной береговой линии, образующей бесчисленное количество больших и малых мысов, заливов, многие из которых представляют собой удобные бухты, то есть подходящие места для рыбакских поселков. Но на полуострове есть и равнины, благоприятные для ведения сельского хозяйства, а теплый морской климат обеспечивает хорошие урожаи. Хотя древние греки считали себя единым народом — эллинами (и страну свою называли не Грецией, а Элладой), но делились они на множество племен и говорили на разных диалектах, из которых со временем (а точнее, именно в то время, о котором мы рассказываем) сложился литературный аттический диалект, на котором и были написаны признанные произведения греческой классики. Эллинские племена — ионийцы, дорийцы, ахейцы, эолийцы и другие — заселяли Грецию не одновременно, а волнами, при этом воевали друг с другом за плодородные или удобные для поселения земли. Видимо, тогда они мало чем отличались от других племен бронзового века — то есть от тех, кого впоследствии с изрядной долей презрения сами называли «варварами». Но потом все неожиданно изменилось.

Историки и сегодня спорят, почему так случилось, что именно в этой части Европы в VI и V веках до н. э. произошли события, оказавшие такое глубокое воздействие

СОКРАТ

на всю последующую политическую, экономическую и технологическую историю человечества, развитие мировой науки и культуры и формирование того, что сами же греки называли философией, то есть любовью к мудрости. Среди причин называются географические, и климатические, и военно-политические условия, в которых оказались греческие племена. Есть версия, которую большинство современных историков отвергают как расистскую: о некой особой генетической одаренности древнегреческих племен. Лев Гумилев считал, что ко всем этим причинам надо добавить и сложный процесс этногенеза, начало которому дал *пассионарный толчок*, будто бы произошедший вследствие космического облучения мест первоначального расселения эллинов. Пик этой пассионарной активности якобы и пришелся на V век до н. э. Но нас больше интересуют не причины бурного развития эллинской цивилизации, а его плоды.

Независимый характер

Скалистые и труднопроходимые горы делят Грецию на небольшие обособленные районы, а благоприятный климат и хорошие условия для выращивания маслин и винограда, рыболовства и прибрежной торговли в древности давали жителям каждого региона возможность обеспечивать себя всем необходимым, не прибегая к помощи соседей. Нужды

[<>> Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>](http://kniga.biz.ua)

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

организовывать масштабные работы по строительству и поддержанию в рабочем состоянии сложных оросительных систем не было. Соответственно, не было потребности в насильственной мобилизации больших масс населения. Поэтому, в отличие от Ближнего Востока, сильное единое централизованное государство не возникло. Возможно, это и повлияло на формирование национального характера: вместо привычки повиноваться единому могущественному, часто далекому и непонятному, как Господь, владыке у греков выработались представления о провинциальном, «местечковом», как бы сейчас выразились, патриотизме. В отличие от огромных империй — таких как Ассирия, Вавилония или Египет, — в Греции сложилась так называемая полисная система: множество независимых друг от друга маленьких или совсем крохотных государств. Центром каждого из них был город (полис) — как правило, небольшой, в наше время такой называли бы скорее поселком. Вместе с прилегающей к нему «сельской» территорией он составлял государство. Чуть позже того времени, о котором идет речь, «отец всех наук» Аристотель в трактате «Политика» даже специально оговаривает максимальные размеры государства: с его самой возвышенной точки (вершины холма или горы) должны быть видны границы. Разумеется, полисы, которым удавалось на какое-то время усилиться, старались подчинить себе соседей.

СОКРАТ

Но даже самые небольшие племена могли успешно защищать себя от агрессоров, перекрывая горные перевалы или вступая в союз с другими полисами для отражения общей угрозы. А если дела шли совсем плохо и противник обладал слишком большим преимуществом в силе, древние греки оставляли свой город, садились на корабли и всем государством отправлялись искать счастья где-нибудь за морем. Находили там удобную бухту, покупали или отвоевывали у местных «варварских» народов клочок земли на побережье, строили город и жили, как и прежде, никому не подчиняясь. Так же они поступали и при возникновении демографических или политических проблем внутри самого полиса. «Лишняя часть» населения или сторонники побежденной партии переселялись на острова Средиземного моря, на Апеннинский полуостров, в Малую Азию, а то и в далекий северный (с точки зрения греков) Крым.

В истории Греции известны случаи, когда жителям одного города удавалось не только завоевать, но и полностью подчинить себе жителей другого и даже сделать их своими рабами*. Но это исключения. А так греки отличались нравом независимым, но немного провинциальным. Большинство из них привыкли довольствоваться малым,

* Имеются в виду Мессенские войны, исходом первой из них (2-я половина VIII в. до н. э.) было завоевание Мессении, вторая и третья — подавление восстаний (2-я половина VII в. до н. э. и 465–458 или 455 гг. до н. э.).

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

целиком были погружены в дела собственных полисов и очень мало знали не только о других странах и народах, но даже о жителях других регионов Греции.

Как персы открыли для греков большой мир

Одной из самых богатых заморских колоний греков был город Милет в Малой Азии. Богатым он стал потому, что через него велась торговля по Средиземному морю. Поэтому цари больших государств Ближнего Востока хотели прибрать к рукам и сам город, и его богатства. А Милет, конечно, сопротивлялся, и довольно успешно. Но персидская империя Ахеменидов была слишком могущественна, и Милет отправил посольство в европейскую Грецию — просить помощи у соотечественников. Милетские послы никак не могли пропустить Спарту — милитаризованное государство, свободные граждане которого не занимались ничем, кроме военных упражнений и подавлений восстаний соседей, до того обращенных в рабство. Цари Спарты полагали, что происходят по прямой линии от самого Геракла (который, как известно, был сыном верховного бога Зевса). На этом основании они считались старшими среди царей Греции и символическими патронами всей страны. Но, конечно, куда важнее этой сомнительной родословной была военная сила спартанской армии — самой

большой и самой боеспособной в Греции. Милетские послы, одетые очень красиво и торжественно — как и подобает послам богатого города, — очень удивились, что царский дворец в Спарте представлял собой деревенскую, по их представлениям, хижину и что вместо слуг или охраны их встретила маленькая оборванная девочка. Это была Горго, дочь царя Клеомена. (Впоследствии она стала женой другого знаменитого спартанского царя — Леонида.) Того самого, который бился с персами при Фермопилах.) Сам Клеомен сидел во внутреннем дворике и чертил что-то палкой на песке. Послы пришли в ужас, когда выяснилось, что потомок Геракла не имеет представления о том, где находится Милет, что существует Персидская империя и что от берега моря до ее столицы несколько месяцев пути. «Папа! Не соглашайся! Они хотят заманить тебя в пустыню!» — закричала Горго, которая (вместо мудрых советников, которых ожидали увидеть послы) присутствовала при переговорах. А когда милетцы стали соблазнять Клеомена богатствами Азии, Горго опять вмешалась и со словами: «Папа, еще немного, и они тебя подкупят!» — увела царя, как видно, человека бесхитростного, во внутренние помещения. Так спартанцы и не стали помогать Милету. Зато ему помогли жители другого греческого полиса — Афин и этим очень рассердили персидского царя Дария. Он, а потом его сын Ксеркс потратили несколько десятилетий, огромные человеческие и материальные ресурсы на то,

ГЛАВА 1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

чтобы «окончательно решить греческий вопрос»: завоевать или сделать своими вассалами греческие государства. Как известно, это им не удалось. В так называемых Греко-персидских войнах победу одержали греки, а Персидская империя вскоре сама стала объектом их агрессии и в конце концов была окончательно уничтожена Александром Македонским.

Фрагмент барельефа «Персидские воины», Персеполь

Но Греко-персидские войны кроме военных или политических имели и другие последствия. Чтобы победить, грекам пришлось забыть о племенных различиях, ощутить себя единым народом, научиться видеть немного дальше границ своих полисов, понять и осмыслить, что живут

СОКРАТ

они в огромном мире, где таятся и неисчислимые угрозы, и несметные богатства. А мир полон тайн, которые надо раскрыть — как для собственной выгоды, так и просто из любопытства. Как позже мудро заметил Аристотель, «всякое философствование начинается с удивления». Греки удивились, узнав, что мир огромен, и начали его исследовать — самыми разными способами, со всех сторон. Одни отправились в дальние военные походы и торговые плавания, другие слушали их рассказы и составляли карты Ойкумены (обитаемого мира) или записывали занимательные, похожие на сказки истории о волшебных далеких странах. Третьи, собравшись на площадях, посыпали землю песком и чертили на нем треугольники и круги, пытаясь постичь незыблевые законы чисел; четвертые подняли глаза к ночному небу, поразились количеству звезд и принялись их считать, классифицировать и составлять из них созвездия. А были и такие, кого больше всего удивили странности человеческих слов и поступков, и они попробовали проанализировать их и истолковать. Иными словами, познать человеческую природу. И оказалось, что самое поразительное и самое могучее в мире — человеческая мысль. «В мире много сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего», — написал великий афинский драматург Софокл. И так получилось, что центром всего этого небывалого в истории столетнего напряжения стали Афины.

